

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
24 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Словакией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Словакией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/SVK/1), на своих 299-м и 300-м заседаниях (см. CED/C/SR.299 и 300), состоявшихся 2 и 3 октября 2019 года. На своем 309-м заседании 10 октября 2019 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Словакией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции, и позволил снять многие вопросы, вызывавшие у него обеспокоенность, и с особым удовлетворением отмечает открытость, с которой делегация отвечала на заданные им вопросы.

3. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/SVK/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/SVK/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник присоединилось практически ко всем основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативным протоколам к ним, а также к Римскому статуту Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

6. Комитет с удовлетворением отмечает представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии с Конституцией Конвенция

* Приняты Комитетом на его семнадцатой сессии (30 сентября – 11 октября 2019 года).

является неотъемлемой частью его внутреннего законодательства и поэтому подлежит прямому применению.

7. Комитет приветствует законодательные меры, принятые государством-участником по вопросам, связанным с Конвенцией, в частности следующие положения Уголовного кодекса:

а) статью 420 а), в которой насильственное исчезновение квалифицируется в качестве уголовного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, устанавливается уголовная ответственность начальников в случаях насильственного исчезновения, определяется уголовная ответственность за неправомерное изъятие детей и подделку, сокрытие и уничтожение документов, удостоверяющих подлинную личность детей, подвергшихся неправомерному изъятию, и устанавливаются отягчающие обстоятельства насильственного исчезновения, когда преступление совершается в отношении уязвимого или находящегося под защитой лица либо влечет за собой тяжкие телесные повреждения или смерть;

б) пункт 2 статьи 28, в котором устанавливается, что никто не освобождается от судебного преследования за акты насильственных исчезновений, даже если они совершаются, в частности, на основании решения, принятого государственным органом;

с) статью 88, в которой устанавливается, что к уголовному преступлению насильственного исчезновения срок давности не применяется.

8. Комитет приветствует также утверждение государства-участника о том, что фраза «тем самым лишая их возможности осуществлять правовую защиту», включенная в определение насильственного исчезновения, содержащееся в пункте 1 статьи 420 а) Уголовного кодекса, «должна толковаться как следствие поведения правонарушителя» (CED/C/SVK/Q/1/Add.1, пункт 15).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

9. Комитет высоко оценивает меры, принимавшиеся государством-участником для соблюдения положений Конвенции до настоящего времени. Комитет призывает государство-участник выполнять свои рекомендации, которые были сформулированы в конструктивном духе сотрудничества, с тем чтобы обеспечить полное осуществление Конвенции де-юре и де-факто.

1. Общие сведения

Национальное правозащитное учреждение

10. Комитет с обеспокоенностью замечает, что Словацкий национальный центр по правам человека пока не в полной мере соответствует принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). С удовлетворением отмечая, что бюджет Национального центра был недавно увеличен на 40% и что численность его персонала возросла на семь человек, Комитет, тем не менее, сожалеет, что предложенная правительством законодательная реформа, направленная на совершенствование нормативной базы Национального центра, не получила необходимой поддержки в Национальном совете Словацкой Республики. В этой связи Комитет с интересом отмечает, что предложение о реформе будет вновь представлено Национальному совету в следующий срок.

11. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и активизировать усилия по приведению Словацкого национального центра по правам человека в полное соответствие с Парижскими принципами, в частности путем скорейшего проведения законодательной реформы, необходимой для совершенствования его нормативной базы.

2. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Юрисдикция

12. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о применимом к юрисдикции его судов законодательстве, включая пункт 1 статьи 7 Уголовного кодекса, который гарантирует уголовную ответственность, если она предусмотрена международным договором, имеющим обязательную силу для государства-участника. Вместе с тем, с учетом статьи 6 Уголовного кодекса, Комитету неясно, будут ли национальные суды – в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции – компетентны, согласно национальному законодательству, осуществлять юрисдикцию в отношении преступления насильственного исчезновения, если предполагаемый преступник, являющийся иностранным гражданином и не имеющий статуса постоянного жителя государства-участника, находится на его территории, если он не выдается и если страна, в которой предположительно имело место насильственное исчезновение, конкретно не квалифицирует его в качестве уголовного преступления (статья 9).

13. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие условия, не предусмотренные в Конвенции, в частности обоюдное признание деяния преступлением, не влияли на осуществление юрисдикции его судами в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции. Кроме того, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность включения насильственных исчезновений (статья 420 а) Уголовного кодекса) в перечень преступлений, содержащийся в статье 5 а) Уголовного кодекса, что является основанием для универсальной юрисдикции.

3. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

14. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о действующем законодательстве в области выдачи и высылки в целях обеспечения соблюдения принципа невыдворения, хотя и замечает, что насильственное исчезновение в этом контексте прямо не упоминается. Комитет отмечает также, что решение суда о приемлемости просьбы о выдаче может быть обжаловано в Верховный суд. Однако он обеспокоен тем, что решение министра юстиции о выдаче, принятое с учетом существующих в запрашивающем государстве рисков, является окончательным и обжалованию не подлежит. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что применение принципа невыдворения носит дискреционный характер в тех случаях, когда соответствующее лицо считается опасным для безопасности государства-участника или было осуждено за особо тяжкое преступление и представляет угрозу для государства-участника (статья 16).

15. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение принципа невыдворения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции, во всех случаях и без исключений. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность включения в свое внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, выдворение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может подвергнуться опасности стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить возможность обжалования любого решения, принятого в контексте процедур высылки, выдворения, передачи или выдачи, предполагающих оценку риска насильственного исчезновения лица, а также приостанавливающее действие такой апелляции;

в) гарантировать независимость соблюдения принципа невыдворения от каких-либо условий.

Основные правовые гарантии

16. Комитет обеспокоен по поводу информации о некоторых случаях, когда лишенным свободы лицам с момента лишения свободы не обеспечивались все основные правовые гарантии, в частности доступ к адвокату и возможность сообщить о лишении свободы семье или любому другому лицу по их выбору. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 34 Уголовно-процессуального кодекса правоохранительные органы не уведомляют родственников лиц, лишенных свободы, или других лиц по их выбору, если такая информация может помешать прояснению и расследованию дела. Помимо этого, Комитет приветствует представленную государством-участником информацию об усилиях, предпринятых для обеспечения надлежащей регистрации всех случаев лишения свободы (статьи 17–18).

17. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения на практике того, чтобы всем лишенным свободы лицам с момента лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные в статье 17 Конвенции, в частности доступ к адвокату и уведомление их родственников или любого лица по их выбору о лишении свободы и о месте, где они содержатся. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть статью 34 своего Уголовно-процессуального кодекса с целью обеспечения ее полного соответствия Конвенции.

Инспектирование мест лишения свободы

18. Отмечая, что Уполномоченный по правам человека может инспектировать и контролировать государственные места лишения свободы и выносить рекомендации соответствующим органам, Комитет, тем не менее, замечает, что не было создано никакого конкретного механизма, который осуществлял бы периодические посещения всех мест, в которых могут содержаться лишенные свободы лица. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник подписало, но еще не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и принимает к сведению тот факт, что, прежде чем приступить к ратификации, Министерство юстиции разрабатывает необходимый правовой анализ, а также предложение о создании национального превентивного механизма. Комитет считает, что ратификация Факультативного протокола, а также создание национального превентивного механизма в соответствии с его положениями могут сыграть важную роль в предупреждении насильственных исчезновений и других нарушений прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции (статья 17).

19. Комитет рекомендует государству-участнику создать конкретный независимый механизм, позволяющий беспрепятственно проводить необъявленные периодические посещения любых мест, где могут содержаться лица, лишенные свободы, независимо от их типа. В этой связи Комитет призывает государство-участник ускорить процесс ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оперативно создать полностью соответствующий ему национальный превентивный механизм.

Доступ к информации для законно заинтересованных лиц

20. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что определение понятия «близкий человек», содержащееся в статье 116 Гражданского кодекса и предоставленное государством-участником для обозначения лиц, которые могут иметь доступ к информации согласно положениям статьи 18 Конвенции, является ограничительным и что условия для того, чтобы «близкими людьми» считались лица, не являющиеся прямыми родственниками, могут быть трудновыполнимыми. Тем не менее Комитет с интересом отмечает утверждение государства-участника о том, что на практике

лишенные свободы лица могут общаться с близкими людьми и что соответствующие органы не ставят их выбор под сомнение (статья 18).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы любое законно заинтересованное лицо могло быстро и беспрепятственно получить доступ по крайней мере к информации, упомянутой в пункте 1 статьи 18 Конвенции. Кроме того, Комитет призывает государство-участник пересмотреть определение понятия «близкий человек», с тем чтобы привести его в соответствие с пунктом 1 статьи 18 Конвенции.**

Учебная подготовка

22. Комитет отмечает, что государство-участник не обеспечивает регулярной специализированной учебной подготовки по вопросам, касающимся Конвенции и такого преступления, как насильственное исчезновение. Принимая к сведению заявленные государством-участником возможные причины отсутствия специализированной подготовки, включая отсутствие экспертов, которые могли бы ее предоставить, Комитет напоминает, что в пункте 1 статьи 23 Конвенции закреплено обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы профессиональная подготовка государственных должностных лиц включала в себя надлежащее изучение соответствующих положений Конвенции. В этой связи Комитет приветствует заинтересованность государства-участника в получении поддержки, связанной с учебной подготовкой по вопросам насильственных исчезновений (статья 23).

23. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и сил безопасности, гражданские или военные, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники, на регулярной основе проходили специализированную подготовку по положениям Конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Конвенции. Кроме того, Комитет призывает государство-участник организовать подготовку судей по вопросам преступления насильственного исчезновения, в частности для обеспечения его надлежащего применения и того, чтобы фраза «тем самым лишая их возможности осуществлять правовую защиту», содержащаяся в пункте 1 статьи 420 а) Уголовного кодекса, всегда рассматривалась не как элемент умысла, а как следствие составных частей преступления насильственного исчезновения.**

4. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на возмещение ущерба и получение быстрой, справедливой и адекватной компенсации

24. Комитет принимает к сведению различные системы получения компенсации в государстве-участнике. Однако он обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не в полной мере гарантирует право жертв насильственных исчезновений на получение адекватной компенсации и предусмотренных в пункте 5 статьи 24 Конвенции всех форм возмещения ущерба, за которые несет ответственность государство. В частности, Комитет обеспокоен ограничениями права на компенсацию, содержащимися в Законе о жертвах, в том числе такими, как: а) компенсация предоставляется не всем жертвам насильственных исчезновений, в частности она не положена негражданам, если преступление было совершено за рубежом представителями государства-участника либо при их участии, или жертвам, которые отказываются дать согласие на возбуждение уголовного дела; б) компенсация за моральный ущерб не выплачивается жертвам насильственных исчезновений; и с) иски о компенсации подаются после вступления в силу судебного решения по уголовному делу и при условии, что жертва подала заявление о компенсации в ходе этого разбирательства до завершения предварительного следствия (статья 24).

25. Государству-участнику следует гарантировать право на возмещение ущерба и получение быстрой, справедливой и адекватной компенсации для всех лиц, независимо от их гражданства, которым в результате насильственного исчезновения был причинен непосредственный вред. С этой целью Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, включая пересмотр Закона о жертвах, для обеспечения того, чтобы его внутреннее законодательство предусматривало всеобъемлющую систему компенсации и возмещения ущерба, полностью соответствующую пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, за которые несет ответственность государство, применимую, даже если не было возбуждено никакого уголовного дела, и учитывающую индивидуальные особенности жертв, например их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение и инвалидность.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

26. Комитет считает, что система, регулирующая правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, не в полной мере учитывает сложность ситуаций, возникающих в связи с насильственными исчезновениями. В частности, он обеспокоен тем, что в соответствии с Гражданским кодексом лицо может быть объявлено умершим, если его местонахождение неизвестно в течение «длительного времени» и «уголовное расследование не дало никакой дополнительной информации о его местонахождении» (CED/C/SVK/Q/Add.1, пункт 88). Комитет вновь подтверждает свою позицию, которая заключается в том, что ввиду длящегося характера насильственного исчезновения, в принципе и в отсутствие конкретных доказательств обратного нет никаких оснований считать исчезнувшее лицо умершим до тех пор, пока его судьба не установлена. Принимая к сведению возможность назначения официального опекуна для защиты интересов исчезнувших лиц, Комитет, тем не менее, выражает сожаление в связи с отсутствием достаточной информации о правовом статусе исчезнувших лиц и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение и семейное право (статья 24).

27. В свете пункта 6 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для пересмотра своего внутреннего законодательства в целях обеспечения того, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких сферах, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, был должным образом урегулирован без необходимости объявлять исчезнувшее лицо умершим. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить процедуру получения свидетельства о безвестном отсутствии в результате насильственного исчезновения.

D. Распространение информации и последующая деятельность

28. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при присоединении к Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

29. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и

репрессиями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

30. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет призывает также государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер, предусмотренных настоящими заключительными замечаниями.

31. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 11 октября 2020 года представить соответствующую информацию о ходе выполнения им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 11 (национальное правозащитное учреждение), 23 (учебная подготовка) и 25 (право на возмещение ущерба и получение быстрой, справедливой и адекватной компенсации) настоящих заключительных замечаний.

32. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 11 октября 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества в подготовке такой информации.